

**ВРЕМЕННЫЕ И ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ КАК СПОСОБ
СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕИЗАЦИИ
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА**

Садовская Елена Владимировна

Студент

*Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, Факультет
подготовки кадров для органов юстиции, Харьков, Украина*

E-mail: elenasadovska@ro.ru

Активизация деятельности Европейского Союза (далее – ЕС) в аспекте его функционирования как правового сообщества неразрывно связана с проведением гармонизирующих процессов в разных отраслях, что выступает в роли одной из задач интеграционного объединения и в тоже время способом для реализации первичных целей его создания, в том числе и экономического характера. Одним из проявлений секторального сближения права государств-членов стало принятие Директивы № 2004/48 (далее – Директива) Европейского парламента и Совета ЕС об обеспечении прав на интеллектуальную собственность (далее – ИС). Особая значимость этого акта состоит не только в специфике его нормативной природы, которая дает возможность рассматривать его в качестве наиболее удобного механизма для правовой гармонизации [3, с. 19], но и в дихотомической его сущности. Так, по своей направленности Директива служит как для создания надлежащих условий развития ИС в сообществе, так и уникальным средством европеизации гражданского процессуального права в этой сфере.

Восприятие Директивы в контексте последней из представленных ипостасей раскрывается в регламентации ее положениями среди других институтов, таких как средства обеспечения доказательств, право на информацию, также и временных и предупредительных мер (Раздел 4 ст. 9 Директивы). Несмотря на то, что их введение в большей степени послужило лишь усовершенствованием уже имплементированной в практику ст. 50 Соглашения о торговых аспектах права ИС от 15.04.1994 г. [4], следует отметить, что их реализация, как на уровне ЕС, так и в рамках адаптационных процессов за его масштабами, не лишена проблемных моментов. Таким образом, в данной работе внимание акцентируется на исследовании европеизации гражданского процессуального права в части функционирования предусмотренного Директивой института временных и предупредительных мер.

Для этих целей первично необходимо обозначить, что «европеизация» в ее правовом смысле, как термин, должна трактоваться в широком ее понимании, то есть не только в значении формирования наднационального права ЕС и сближения правовых систем государств-членов, но и как направленные на правовую гармонизацию действия, которые предприниматься государствами, что находятся в тесном сотрудничестве с Союзом.

Относительно первой составляющей вышеприведенной интерпретации можно отметить следующее. Временные и предупредительные меры («Provisional and Precautionary measures») не относятся к ранее не известному нововведенному институту. С учетом существенных отличий в их реализации на основании правовых норм государств-членов

[2, с. 1023], регламентация Директивой таких средств гражданско-процессуальной защиты материального права ИС руководствовалась целью приведения их к единству и создания таким образом наиболее эффективного гарантийного механизма для правообладателя. С анализа содержания ст. 9 Директивы прослеживается, что временные и предупредительные меры необходимо дифференцировать по существу. Так, первые из них имеют темпоральный характер и включают в себя возможность суда «запрещать на временной основе... продолжение заявленных нарушений данного права». Тогда как, вторые имеют превентивный характер и к ним относятся «судебный запрет», «изъятия или передачи сомнительных товаров, которые могут нарушать право на интеллектуальную собственность», а также в случае совершения нарушения в промышленных масштабах «изъятие движимого или недвижимого имущества предполагаемого нарушителя». Однако им свойственны и общие признаки, которые сводятся к следующему: 1) возможность ходатайствовать о таких мерах до момента подачи иска; 2) распространение их действия на посредников; 3) необходимость предоставления справедливых доказательств статуса правообладателя и реального или возможного нарушения; 4) возможность рассмотрение вопроса о их применении без уведомления ответчика; 5) установление надлежащих гарантий защиты для ответчика. При этом на основании результатов отчетности государств-членов об имплементации указанных положений Директивы [5] можно отметить следующие практические осложнения: 1) отсутствие единого подхода судов к аксиологии понятия «любых справедливых доказательств, достаточных для того, чтобы убедиться, что право ИС нарушается или такое нарушение неизбежно»; 2) различие в понимании понятия «посредник» и затруднения, связанные с применением указанных мер к лицам, которые не являются стороной производства по делу.

Вторую составляющую европеизации в интересующем нас аспекте представляется допустимым раскрыть на основании анализа соответствия украинского законодательства положениям Директива. В этом контексте можно отметить, что в целом закрепленный в Гражданском процессуальном кодексе Украины (далее – ГПК) институт обеспечения иска является конгруэнтным мерам, предлагаемым Директивой [1, с. 141]. В тоже время следует акцентировать внимание на ряде проблем, которые умаляют уровень надлежащей защиты ИС. Среди них в частности, отличие природы обеспечения иска (направлено на предотвращение невозможности исполнения решения суда в будущем) и предупредительных мер (направлены на превенцию нарушений). И хотя Постановлением Пленума Верховного Суда Украины от 04.06.2010 г. судам рекомендовано при защите ИС использовать специальные средства, предусмотренные ст. 53 Закона Украины «Об авторском праве и смежных правах», однако определенная его коллизия с нормами ГПК Украины обуславливает невозможность их одновременного применения.

Подводя итог, следует отметить, что принятие Директивы послужило довольно существенным толчком на пути к активизации гармонизирующих процессов в сфере гражданско-процессуальной защиты прав ИС путем имплементации ее положений в национальные правовые порядки государств. Однако на примере реализации временных и предупредительных мер четко прослеживается наличие определенных недостатков, которые возникли как в связи с особенностями формулирования норм Директивы, так и в последствии пробелов, допущенных на внутригосударственном уровне. Представляется верным, что для устранения такого рода проблем внесение соответствующих изменений

в наднациональное и национальное законодательство является необходимым.

Литература

1. Обзор состояния адаптации законодательства Украины к *acquis communautaire*. М.: ИД «Профессионал», 2007. 554 с.;
2. Право интеллектуальной собственности Европейского Союза и законодательство Украины / под ред. Капица Ю.М. кол. автор. Капица Ю.М., Ступак С. К., Жувак А. В. и др.: Науч.-практ. изд. М.: Слово, 2006. 1104 с.;
3. Шелонина О. Б. Совершенствование российского законодательства в сфере интеллектуальной собственности с учетом европейского опыта интеграции в этой области: автореферат диссертации к.ю.н. 12.00.03. М., 2007. 22 с.;
4. Marina Timoteo Introduction to EU proceedings. – University of Bologna. – Access: www.ipr2.org/storage/1._Introduction_EU_Proceedings808.pdf;
5. Synthesis of the comments on the Commission Report on the application of Directive 48/2004/ EC of the European Parliament and the Council of the 29 April 2004 on enforcement of intellectual property rights com/2010/779 final